

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ФАНТОМОВ

С.А. Кравченко

Ж.Т. Тощенко. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

Фундаментальный труд члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко [16] является логическим продолжением его многолетних исследований парадоксальности [15] и кентавризма [14] в российском обществе. Вместе с тем, данное исследование носит самостоятельный пионерский характер, ибо в нём впервые в социологической литературе концептуально обосновываются условия и механизм производства особых случаев противоречивых, парадоксальных социальных реалий в виде фантомов. Под фантомами автор имеет в виду явления и процессы, олицетворяющие собой специфические, экстравагантные формы общественного сознания и активности, носители которых обладают гипертрофированными характеристиками, то есть непомерная жажда власти, неограниченное желание обладать богатством, болезненное стремление к славе. В латентном виде фантомные явления существовали всегда, но в периоды радикальных преобразований, ломки устоев государственной и общественной жизни они имеют тенденцию проявлять себя как значительное социальное явление, вносящее деструктивность во все уровни социальной организации [16, с. 54–55].

Несомненным достоинством исследования является выявление глубинных истоков и причин появления фантомов в общественном сознании и поведении. Резкое увеличение фантомных форм ныне характерно практически для всех стран мира, переходящих от индустриального модерна к модерну рефлексивному и постмодерну, что обусловлено общей дисперсией социума на фоне усложняющейся социальной и культурной динамики [7]. Однако в нашей стране эти процессы были отягощены революционным радикализмом, который, как показал ещё П.А. Сорокин, несёт лишь веру-иллюзию в скорую и лёгкую материализацию высоких идеалов, порождая при этом «выскачок» в руководители высших уровней, которые не обладают для этого ни профессиональными, ни личностными качествами [13].

По мнению Ж.Т. Тощенко, распад СССР привёл к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентаций и ценностей – исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди. Приход в жизнь капитализма авантюристического типа, рыночных отношений, основанных на иррациональном стремлении к наживе [1], стимулировал появление таких

Кравченко Сергей Александрович – д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО(У) МИД России.

■ Рецензии

людей, которые в силу личностных социально-психологических особенностей увидели в новой обстановке «возможность не просто изменить свою жизнь, а претендовать на более высокий социальный статус, “достойное” официальное положение и признание. Часто это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей» [16].

Для достижения таких статусных позиций использовались как легитимные, так и нелегитимные средства или их комбинации. Основными притязаниями таких деятелей стали богатство, власть и слава. И чтобы замаскировать своё истинное лицо, они активно использовали «метод надевания чужих масок», чему активно способствовали такие средства, как создание политических партий, общественных движений, лоббистских групп, поддержка СМИ, особенно телевидения [там же, с. 69]. В итоге таких перформансов с масками, заметим, получающих всё большее распространение в современном мире, как это показал Дж. Александер, идёт процесс перекодирования смысла человека и его деятельности. Ибо формируется парадоксальный фантом в виде «двойной телесности»: одно реальное «тело индивида», который, как правило, обладает ординарными способностями, другое – «тело героя» для публики, желающей быстрых и лёгких решений своих насущных проблем [6]. Фантомы далеко не безобидны, напротив, они несут социуму деструктивности и дисфункциональности, ставят под угрозу *самодостаточность* общества, которая, по Т. Парсонсу, предполагает его способность контролировать как внутренние процессы, так и взаимоотношения с окружением [10, с. 792]. Многие новые социально-экономические и политические конфликты в российском обществе были порождены именно фантомами. К счастью, фантомы представляют короткоживущее явление – подобного рода деятели внезапно появились и также стремительно исчезли со страниц текущей истории общества и государства, что ещё «предстоит осмыслить» [16, с. 64].

Принимая приглашение к осмыслению вопроса о короткой живучести фантомов, со своей стороны, выскажем три соображения:

– во-первых, фантомы, будучи не просто парадоксальными, а специфическими, экстравагантными формами общественного сознания и поведения, функционально не вписываются в основные подсистемы общества – социетальные сообщества, фидуциарную, политическую и экономическую подсистемы, которые, по Т. Парсонсу, выполняют, соответственно, функции интеграции, воспроизводства образца, целедостижения и адаптации [11, с. 24]. Фантомы в силу своей экстравагантной сущности не могут выполнять ни функции интеграции, ни функции адаптации. Сказанное не означает, что общество вообще не способно приспособляться к инновациям, примеры, приводимые Парсонсом – промышленная и образователь-

ная революции. При всех новых напряжённых условиях, которые они несли, самодостаточность общества, его порядок поднимались на новый уровень. Появление же фантомов как функционально чужеродных явлений вызывает их отторжение не только со стороны реалий конкретной подсистемы, но всем обществом в целом, ибо все компоненты общества взаимозависимы и стремятся к поддержанию определённого порядка и равновесия;

– во-вторых, парадоксальная экстравагантность фантомов проявляется в играизации, под которой мы понимаем внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии [8, с. 231]. И. Гофман отмечает, что есть целая «область игр, предполагающих блеф», участникам которых «есть что скрывать» [3, с. 692]. Так, в политической сфере «под флагом демократизации общественной жизни начался новый этап образования фантомных партий без маломальской перспективы занять хотя бы небольшую нишу на политическом и общественном пространстве. К середине 2014 г. было официально зарегистрировано свыше 80 партий и ещё несколько десятков ждали своей очереди» [16, с. 58]. Разумеется, их соответствующие фантомные руководители и не рассматривают свою политическую деятельность в духе М. Вебера, как призвание и профессию, «самостоятельное руководство» [1, с. 644]. Для них политика скорее игра с нулевой целью, приносящая, однако, прагматические дивиденды в виде богатства, власти, славы. Ввиду того, что фантомные партии никого и ничего не представляют, не выдвигают реальные, достижимые социально одобряемые цели, они не могут быть значимы для судеб России и не могут функционировать сколь-либо существенное время;

– в-третьих, фантомы в значительной степени олицетворяют собой симулятивные явления. Как симулякры, они, по определению, обладают лишь весьма относительной живучестью, подвержены замене на другие симулякры, обладающие большей перформативностью и привлекательностью. Вместе с тем, даже будучи короткоживущими симулятивными явлениями, фантомы несут с собой новые уязвимости в виде «побочного ущерба» для общества, который, по З. Бауману, может проявляться в миксофобии (страх перед увеличивающимся многообразием опасностей), порождении «забавных сообществ», ослаблении и закате межчеловеческих уз [5, с. 7].

Несомненный интерес в монографии Ж.Т. Тощенко представляет опыт классификации фантомов с выделением их «общественно значимых черт». Если о тех или иных проявлениях фантомности написано немало, то подобная систематизация фантомов как особых социальных типов, являющихся реальными политическими деятелями, активными игроками рыночной экономики, представителями СМИ,

предпринята впервые. Это не только научная, но практически значимая проблема, ибо опасность фантомов проявляется в том, что «они активны и самым губительным образом участвуют в манипулировании общественным мнением» [16, с. 71].

В основу классификации фантомов общественного сознания и поведения автором положены такие основные критерии, как власть, слава, богатство, их различные комбинации. Соответственно, выделяются и конкретно анализируются такие социальные типы фантомов, как:

– «бесы», черты поведения подобных людей выделил ещё Ф. Достоевский;

– «авантюристы», нашедшие наглядное воплощение в так называемой семибанкирщине;

– «мутанты», ориентированные на славу и богатство, ради чего они с лёгкостью отрываются от мировоззрения, «объявляют себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений»;

– «блуждающие форварды (шатуны)» – люди, «мигрирующие» из одной партии в другую, затем в третью, четвёртую и так до бесконечности;

– «нарциссы» – индивиды, проявляющие самолюбование, изображающие «заботу» об общественном благе и за счёт чего сами ведут безбедный образ жизни;

– «ксенофобы» – политические националисты, породившие различные виды «независимостей» и «суверенитетов»;

– «геростраты» – «этот фантомный тип личности готов пойти на всё ради того, чтобы стать известным, осуществить любую акцию вплоть до преступления»;

– «коллорационисты» – тип людей, пытающихся «поживиться тем, что осталось от прошлого, невзирая на то, имеет ли оно какую-то ценность для сегодняшнего дня или нет» [16, с. 70–75].

Проведённый автором анализ фантомов, выражающих определённый пласт современного общественного сознания и поведения, по существу, обосновывает новый теоретический подход, позволяющий и сегодня перспективно исследовать многогранность содержания общественного сознания и поведения. Полагаю, у этого подхода найдутся последователи, к их числу я отношу и себя.

По одному из положений, высказанных в монографии, хотелось бы вступить с автором в полемику. Ж.Т. Тощенко особо отмечает: «При трактовке поступательного хода истории с позиций двух основных путей – “революция” и “эволюция” – всё же невозможно охватить и объяснить всё многообразие реальных процессов и событий – нужно использовать понятие “травма”, как своеобразный промежуточный этап между двумя названными путями» [там же, с. 49]. Бесспорно соглашаясь с автором о том, что «Россия представляет собой травмированное общество, которому присущи противоречивые, взаимоисключающие ориентации и установки» [там же, с. 50], более того, считая совокупность уязвимостей сложного социума проявлением «нормальной аномии» [4], полагаю, что гипотетически возможно нетравматическое, гуманистическое развитие, которое необходимо научно обосновывать и практически отстаивать.

Данное развитие, разумеется, не предполагает новую романтическую утопию счастливого будущего без травм, рисков и уязвимостей. Однако именно новые травмы и уязвимости, возникшие в сфере взаимоотношений социума и природы и породившие вызовы, связанные с турбулентностью климата [7], могут, особо подчеркнём, вынудить человечество сделать выбор в пользу того, чтобы человечеству быть [9], встав на путь гуманистического развития с доминированием альтруистических ценностей [12]. Они в принципе способны если не элиминировать, то минимизировать травмы, производимые в значительной степени субъективной деятельностью фантомов.

Данная монография представляет собой веху в развитии российской социологии. Рецензируемый труд в концентрированной форме выражает итоговые научные открытия недавно отметившего 80-летний юбилей выдающегося учёного-социолога Ж.Т. Тощенко. Они открывают принципиально новое направление исследований в социологии жизни [16], у которого, убеждён, будет много последователей.

*Kravchenko S.A.
Paradoxical reality of Phantoms*

Список трудов, на которые ссылается рецензент

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 751 с.

■ Рецензии

4. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014. № 8. С. 3–10.
5. Кравченко С.А. Играизация // С.А. Кравченко. Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО-Университет, 2013. 914 с.
6. Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования, 2010. № 5. С. 13–22.
7. Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования, 2007. № 9. С. 24–34.
8. Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблемы новых уязвимостей // Социологические исследования, 2013. № 5. С. 3–12.
9. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
10. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 831 с.
11. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1997. 270 с.
12. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Институт социологии РАН, 1993. 351 с.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
14. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа): Монография. М.: Новый Хронограф, 2011.
15. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 543 с.
16. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.
17. Giddens A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009. 272 p.